

ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ПЕТРОГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

ТРЕТИЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ПЕТРОГРАД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1922

Р. В. Ц. № 618—866. Петроград.
Гиз. № 841. Отпечатано 2.000 экз.

III КОНГРЕСС КОМИНТЕРНА.

Согласно решению Исполкома Коммунистического Интернационала, III Всемирный Конгресс 3-го Коммунистического Интернационала созывается на 1 июня 1921 года. Исполком Коминтерна принял следующий предварительный порядок дня:

1. Доклад Исполкома Коминтерна.
2. Мировой экономический кризис и новые задачи Коминтерна.
3. Тактика Коминтерна во время революции.
4. Переходный период (частичные требования, частичные выступления и окончательная революционная борьба).
5. Борьба с Амстердамским желтым объединением профсоюзов.
6. Международный Совет Красных Профсоюзов и Коминтерн.
7. Организационное строительство коммунистических партий, методы и содержание их работы.

8. Организационное строительство Коммунистического Интернационала и его отношение к входящим в его состав партиям.

9. Восточный вопрос.

10. Итальянская Социалистическая Партия и Коминтерн. (Обжалование решения Исполкома Коминтерна Итальянской Социалистической Партией.)

11. Германская Коммунистическая Рабочая Партия и Коминтерн. (Обжалование решения Исполкома Коминтерна Германской Объединенной Коммунистической Партией.)

12. Женское движение.

13. Движение молодежи.

14. Выборы Исполкома Коминтерна и местопребывание его.

15. Разные вопросы.

Г. Зиновьев.

К III ВСЕМИРНОМУ КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА.

ПИСЬМО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
КО ВСЕМ ПРОЛЕТАРСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПРИНАДЛЕЖАЩИМ К КОМИНТЕРНУ И
ЖЕЛАЮЩИМ К НЕМУ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ.

На 1 июня 1921 года в Москве назначен III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. Мы назначаем Конгресс на два месяца раньше предусмотренного уставом Коминтерна срока и уверены, что принадлежащие к Коминтерну партии согласятся с нами, что интересы дела требуют такого ускорения.

За девять месяцев, прошедших со времени II Всемирного Конгресса Коминтерна, в целом ряде партий проведена обширная принципиальная дискуссия по всем тем вопросам, которые поставлены были II Конгрессом. В ряде стран дифференциация зашла уже настолько далеко, что между коммунистами и сторонниками «центра» произошел, наконец, открытый разрыв. В Германии, Франции, Англии, Швеции, Норвегии, Румынии, Юго-Славии, Греции, Швейцарии, Бельгии и в других странах раскол между коммунистами и сторонниками промежуточного «Двухсполовинного Интернационала» — совершившийся факт. В других странах, как в Чехо-Словакии, раскол этот — дело самого недалекого будущего. В Италии коммунисты образовали самостоятельную партию. Из пылеиншей «социалистической» партии, объединяющей заведомых реформистов и колеблющихся революционеров, постепенно будут выделяться здоровые пролетарские элементы, которые примкнут к Коминтерну. В Америке объединение всех коммунистических группировок — дело недалекого будущего.

Всем этим событиям в рядах названных партий Коминтерн должен подвести итог. Исполкому Коминтерна приходилось принимать за это время в высшей степени важные решения. В этих решениях он должен отчитаться перед всем Коммунистическим Интернационалом.

III Конгресс должен, прежде всего, убедиться в отношении каждой из примкнувших к нему партий, насколько она выполнила на деле все те условия, которые выдвинул II Конгресс Коминтерна. Заканчивается целый важный период деятельности Коммунистического Интернационала. До первого своего Конгресса, Коммунистический Интернационал переживал свой утробный, подготовительный период. Между первым и вторым конгрессами Коминтерна переживал первоначальный агитационный период. В это время он еще не был оформленной международной организацией. Он был только знаменем. Период между II и III Конгрессами является периодом усиленной дифференциации и образования подлинных коммунистических партий. III Конгресс подведет итог всей проделанной работе и даст Коминтерну законченную организацию и отшлифованную тактику.

Предварительный порядок дня III Конгресса, составленный Исполкомом Коминтерна, опубликован. Первым пунктом этого порядка стоит доклад Исполкома. За девять месяцев, протекавших со времени II Конгресса, Исполкому пришлось принять самое непосредственное участие в той борьбе и расколах, которые происходили в ряде партий. В связи с этим, против Исполкома, естественно, возникали иногда протесты. Правильно ли проводил линию II Конгресса Исполком, об этом пусть скажет предстоящий III Конгресс. Но Коминтерн, во всяком случае, должен установить твердый и определенный порядок: Исполком всецело подотчетен очередному всемирному Конгрессу. К нему можно апеллировать против того или другого решения Исполкома. Но от конгресса к конгрессу вся

полнота руководства принадлежит Исполкому. Его решения надо исполнять. Без этого невозможно существование Коминтерна, как централизованной и дисциплинированной международной организации. Если Коммунистический Интернационал не даром называется Интернационалом действия, то у этой международной боевой организации должен быть свой штаб и должна быть уверенность, что по отношению к штабу будет соблюдаться дисциплина не только на словах, но и на деле.

Второй пункт порядка дня озаглавлен «Мировой экономической кризис и новые задачи Коминтерна». «Теоретики» «Двухполовинного Интернационала» — Отто Бауэр, Гильфердинг, Каутский и К° — утверждают, что после окончания империалистической войны буржуазии удастся восстановить новое экономическое равновесие, что Европа, будто бы, вступает в полосу длительного органического развития на основе мирного «обновления» капиталистической системы. Отсюда вожди «Двухполовинного Интернационала», не говоря уже о представителях 2-го, открыто — предательского Интернационала — делают определенные практические выводы. Отсюда — особо наглый переход всех этих партий, в роде германских независимых или французских лонгетистов, в лагерь заведомой контр-революции. III Всемирному Конгрессу предстоит задача, на основе точного учета фактов, после тщательного анализа экономического кризиса с его ужасами еще небывалой безработицы и невиданной нищеты масс, показать трудящимся всего мира всю неверность реформистских иллюзий, все тупоумие тех, кто верит в будущность обновленного капитализма, кто проповедует международному пролетариату мелкобуржуазную, мирно-обновленческую тактику.

Третьим и четвертым пунктами стоят: «Тактика Коминтерна во время революции» и «Переходный период (частичные требования, частичные выступления и окончательная революционная борьба)». В такое переходное время, какое мы переживаем сейчас, в лагере революционного движения неизбежно возникают два уклона. «Если мы стоим накануне революции, то зачем мы будем выдвигать частичные требования?» — говорят одни. — «Если мы можем выдвинуть частичные требования, то зачем же мы будем каждый раз повторять всю программу в целом?» — говорят

другие. — «Не будем растрачивать сил в частичных выступлениях, будем копить их до последнего решительного боя» — говорят одни. — «Будем пользоваться каждым случаем, чтобы выступать» — говорят другие. III Конгрессу надо будет учесть конкретный опыт русских товарищей накануне революции, опыт борьбы германских рабочих и пролетариев других стран. III Конгрессу нужно будет точно сформулировать тактическую линию коммунистических партий, одинаково чуждую и сектантству и потоне за мимолетным успехом, одинаково ведущую и к установлению самой тесной связи коммунистических партий с широкими массами пролетариата, и к сохранению принципиальной непримиримости и верности теории революционного марксизма.

Пункты пятый и шестой посвящены международному профессиональному движению: борьба с Амстердамским желтым объединением профсоюзов и Международный Совет Красных Профсоюзов. Это — один из самых важных вопросов порядка дня III Конгресса. Борьба в лагере профессионального движения разгорается. Она решит исход спора между 2-ым и 3-им Интернационалами, т. е. между буржуазией и пролетариатом. В профсоюзах объединены теперь десятки миллионов пролетариев.

Получить на свою сторону профсоюзы — значит привлечь на свою сторону пролетариат. Тактика образования коммунистических ячеек внутри профсоюзов, выдвинутая II Конгрессом Коминтерна, оправдала себя. Она дала серьезные успехи в Германии, во Франции, в Англии и в других странах. Амстердамскому желтому объединению нанесены первые серьезные удары. Желтые вожди Амстердама мечутся из стороны в сторону. Сегодня они готовы идти на уступки, завтра начинают исключать из профсоюзов всех сторонников Коминтерна. Это — верный признак предстоящего полного их банкротства. III Конгрессу придется подвести итог борьбе против желтого Амстердама и систематизировать ее на дальнейшее время. Но, главное, ему придется точно определить взаимоотношения Коминтерна и Международного Совета Красных Профсоюзов: будут ли это две параллельных международных организации при руководящей роли Коминтерна, или мы будем иметь только один Коммунистический Интернационал, вклю-

чающий не только политические партии, но и все вообще пролетарские организации, стоящие на почве Коминтерна, в том числе и красные профсоюзы. В этом последнем случае Международный Совет Красных Профсоюзов явился бы только секцией единого Коминтерна. Много «за» и «против» можно привести в пользу каждого из этих решений. От того или другого решения этой задачи будет зависеть очень многое в строительстве международного рабочего движения. Всем организациям, принадлежащим к Коминтерну, необходимо тщательно обдумать этот вопрос со всех сторон и принести свое точно сформулированное решение на III Конгресс.

Седьмой и восьмой пункты порядка дня посвящены организационным вопросам: организационное строительство коммунистических партий, методы и содержание их работы; организационное строительство Коминтерна и его отношение к входящим в его состав партиям. Здесь придется обсудить две группы вопросов. Первая трактует о том, как должна быть построена каждая отдельная коммунистическая партия. В Западной Европе даже среди коммунистических партий замечается, что постоянно действующей партийной организации почти не существует. Только во время выборов, или в аналогичных случаях, в едином действии выступают все члены партии. А регулярно действующих, строго оформленных коммунистических ячеек на фабриках и заводах, в шахтах и на железных дорогах, в селах и предприятиях, в профсоюзах и кооперативах партия не имеет. И нет строгой системы соподчиненности этих ячеек одному партийному центру. И нет серьезной нелегальной организации, которая могла бы дополнить легальную. С этим положением необходимо покончить. И этим займется III Конгресс. Другая группа организационных вопросов касается пределов автономии отдельных партий по отношению к Исполкому Коминтерна: как именно построить централизованную международную пролетарскую организацию, действительно способную руководить интернациональной борьбой пролетариата; что надо сделать для того, чтобы улучшить международные связи отдельных коммунистических партий друг с другом и всех их, вместе взятых, с Исполкомом Коминтерна. Другими словами, на каких организационных началах должен быть построен Коминтерн, чтобы он действительно мог выполнять возлагае-

мые на него задачи, которые растут с каждым днем.

Девятым пунктом стоит Восточный вопрос. Коминтерн сделал первые успехи в работе среди народов Востока. Бакинский Съезд Народов Востока, несомненно, имел большое историческое значение. Готовящийся съезд Народов Дальнего Востока также сыграет свою роль. III Конгрессу придется подойти к Восточному вопросу уже не только теоретически, как это было ко времени II Конгресса, но и практически. Без революции в Азии нет победы мировой пролетарской революции. Эта мысль должна стать достоянием каждого пролетария-коммуниста. Только тогда рабочие-коммунисты будут в достаточной степени идейно вооружены против «европейского» оппортунизма господ Гильфердингов и других героев «Двухсполовинного Интернационала», которые имеют в запасе только презрительную усмешку по адресу угнетенных народов Востока.

Громадное значение будет иметь десятый пункт порядка дня—об Итальянской Социалистической Партии. Итальянская Социалистическая Партия раньше принадлежала к Коминтерну. Под влиянием «центристской» агитации Серрати, съезд этой партии в Ливорно отказался на деле провести в жизнь 21 условие, выдвинутое II Конгрессом Коминтерна для всех партий. Группа Серрати, собравшая большинство на съезде, захотела навязать Коминтерну таких заведомых агентов капитала, как старые и всем известные реформисты: Турати, Модильяни, Даррагона, Тревес и К°, т.-е. итальянских Дитманов, Бернштейнов и Лонге. Во имя единства с этими реформистами, которые имели на съезде в Ливорно 14.000 голосов, вожди итальянского «центра», с Серрати во главе, порвали с 58.000 пролетариев-коммунистов. Серрати изменял принятым на II Конгрессе решениям. В Ливорно моральными победителями над «центром» фактически вышли реформисты, с Турати во главе. Рабочие-коммунисты образовали самостоятельную коммунистическую партию. При таких условиях Исполком Коминтерна счел своим долгом признать единственной секцией Коминтерна в Италии молодую коммунистическую партию и исключить из Коминтерна партию Серрати, которая на деле оторвалась от решений II Конгресса. Итальянская Социалистическая Партия заявила на эту про-

тест и апеллировала на решение Исполкома к очередному Конгрессу Коминтерна. На такую апелляцию, несомненно, имеет право каждая партия. И Исполком с готовностью отдает этот спор на решение III Конгресса.

Зная обычаи и нравы «центристских» вождей, любящих уваливать от ясных ответов на проклятые вопросы, Исполком в особом письме к ЦК Итальянской Социалистической Партии заявил: «Мы приглашаем вас на III Конгресс, но: 1) мы требуем, чтобы ваши делегаты на III Конгресс Коминтерна имели все полномочия давать окончательные ответы III Конгрессу; 2) мы требуем, чтобы вы ответили ясно и точно, согласны ли вы на исключение из партии Коминтерна группы «*Critica Sociale*» (т.-е. Турати, Тревеса и К°), ибо только об этом идет сейчас спор».

Итальянский вопрос приобрел международное значение. В Германии группа Леви, давно уже пытающаяся создать нечто вроде правого крыла Коминтерна, ухватила за итальянский спор и стала уверять, будто Исполком Коминтерна в этом вопросе допустил «тактические» ошибки, будто Исполком проповедует «механические» расколы и тому подобное.

III Конгресс создаст полную ясность в этом вопросе, поставит его на должную принципиальную высоту, очистит спор от всего мелочного и случайного и покажет всем и каждому, что тот, кто не проводит на деле 21 условие, тот не может быть членом 3-го Интернационала. Мартовское выступление германских коммунистов вызвало серьезные разногласия в среде Германской Объединенной Коммунистической Партии. Леви был исключен из партии, и Исполком Коминтерна одобрил это шаг. III Конгрессу, несомненно, придется заняться тактическими вопросами, возникшими в связи с Мартовским выступлением.

В порядке дня III Конгресса стоит еще вопрос об отношении к ГЕРП. Эта партия должна будет сказать, подчиняется ли она окончательно международной дисциплине или нет. Далее, в порядке дня Конгресса стоят вопросы женского движения, движения молодежи и т. д.

Наконец, Исполком Коминтерна решил, в той или другой форме, поставить в порядок дня

III Конгресса крайне важный вопрос об экономической политике и об общем положении Советской России—первой республики, в которой власть завоевана пролетариатом.

Мы просим все партии, все союзы, принадлежащие и желающие вступить в Коминтерн, немедленно открыть самую широкую дискуссию в печати и на собраниях по вопросам порядка дня III Конгресса. Мы просим их, далее, уже сейчас поставить на очередь вопрос о выборах на этот Конгресс. Исполком Коминтерна единогласно постановил предложить всем партиям: 1) чтобы делегации на Конгресс были по возможности более многочисленны; 2) чтобы среди делегатов одна треть принадлежала к Ц. К. партии, две трети были из числа членов наиболее крупных местных организаций, наиболее связанных с рабочими массами. Этому последнему решению мы придаем особенно большое значение. Надо, чтобы на III Конгрессе было возможно больше рабочих, непосредственное всего отражающих настроение пролетарской гущи. Исполком просит, далее, чтобы в делегациях были представители женщин-работниц и коммунистической молодежи.

Подготовительная работа к Конгрессу (предварительное обсуждение и пр.) имеет не меньшее значение, чем самый Конгресс. Решения III Конгресса должны быть подготовлены и обдуманы рабочими на десятках и сотнях собраний в различных странах. Времени остается мало. За работу!

С коммунистическим приветом Председатель Исполкома Коминтерна

Г. Зиновьев.

Члены: Россия: Ленин, Троцкий, Бутарин, Радек. Франция: Росмер. Англия: Квелл, Белл. Австрия: Штейнгардт. Венгрия: Бела-Кун, Руднянский, Варга. Болгария: Димитров, Попов, Шаблин. Финляндия: Куусинен, Маннер. Ратъя. Голландия: Янсен. Польша: Валецкий. Латвия: Стучка. Персия: Султан-Заде. Норвегия: Фриис. Швейцария: Инер. Грузия: Цакал. Интернационал Молодежи: Шацкий.

К III КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА.

Малое Бюро Исполкома Коминтерна постановило:

III Всемирный Конгресс начнет свои работы не позднее 2 июня 1921 года в Москве.

Исполком публикует настоящий приблизительный список приглашаемых на Конгресс организаций, указывая при этом на его неполноту.

На Конгресс имеют право приехать и те коммунистические организации, которые почему-либо не перечислены ниже.

Россия: Коммунистическая партия. *Германия:* Объединенная коммунистическая партия. Коммунистическая рабочая партия (с совещательным голосом). *Франция:* Французская социалистическая партия. Революционное меньшинство синдикатов. *Италия:* Коммунистическая партия. *Unione Syndicale.* Союз железнодорожников. Союз моряков. Социалистическая партия (с совещательным голосом). *Болгария:* Коммунистическая партия. *Польша и Восточная Галиция:* Польская коммунистическая рабочая партия. Коммунистическая партия Восточной Галиции. Бунд еврейских рабочих (с совещательным голосом). *Чехо-Словакия:* Коммунистическая партия Немцев Богемии. Марксистская левая чешских социалистов. Словацкая социалистическая партия (с совещательным голосом). Интернациональная социалистическая партия русинского населения (с совещательным голосом). *Англия:* Объединенная коммунистическая партия. Левая Независимой рабочей партии. *Америка:* Коммунистическая партия (объединенная). Союз Промышленных Рабочих Мира. *Австрия:* Коммунистическая партия. *Венгрия:* Коммунистическая партия. *Юго-Славия:* Коммунистическая партия. Социалистическая партия автономной области

Фюнфкирхена. *Украина:* Коммунистическая партия. *Финляндия:* Коммунистическая партия. *Швеция:* Коммунистическая партия. *Норвегия:* Рабочая партия. *Испания:* Коммунистическая партия. Испанская конфедерация труда. *Дальневосточная Республика:* Коммунистическая партия. *Япония:* Коммунистические группы. *Аргентина:* Коммунистическая партия. Коммунистическая рабочая федерация (с совещательным голосом). *Азербейджан:* Коммунистическая партия. *Армения:* Коммунистическая партия. *Грузия:* Коммунистическая партия. *Греция:* Коммунистическая партия. *Бельгия:* Коммунистическая партия. *Голландия:* Коммунистическая партия. *Дания:* Коммунистическая партия. *Швейцария:* Коммунистическая партия. Рабочие союзы швейцарских городов (с совещательным голосом). *Румыния:* Коммунистическая партия. *Латвия:* Коммунистическая партия. *Эстония:* Коммунистическая партия. Независимые социал-демократы. *Персия:* Коммунистическая партия Ирана. *Австралия:* Коммунистическая партия. *Канада:* Коммунистические группы. *Куба:* Коммунистические группы. *Мексика:* Коммунистическая партия. *Центральная Америка:* Коммунистические группы. *Уругвай:* Социалистическая партия. *Чили:* Социалистическая партия. *Ява:* Коммунистическая партия. *Южная Африка:* Международная социалистическая лига. *Литва:* Коммунистическая партия. *Португалия:* Коммунистические группы. *Люксембург:* Коммунистическая партия. *Ирландия:* Коммунистические группы. *Исландия:* Коммунистическая партия. *Турция:* Коммунистическая партия. *Хива:* Коммунистическая партия. *Бухара:* Коммунистическая партия (с совещательным голосом). *Палестина:* Коммунистическая партия (с совещательным голосом). *Индия:*

Коммунистические группы (с совещательным голосом). *Китай*: Левая Социалистическая партия (с совещательным голосом). Коммунистические группы (с совещательным голосом). *Корея*: Коммунистическая партия (с совещательным голосом). Социал-революционная партия (с совещательным голосом).

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала предлагает следующим, близко к нему стоящим группам послать делегации в Москву, на III Конгресс Коммунистического Интернационала, чтобы, в качестве гостей, в це-

лях информации, как заинтересованным группам, присутствовать на заседаниях Всемирного Коммунистического Конгресса:

Финской социалистической рабочей партии; Итальянской Всеобщей Конфедерации Труда; Федерации русских рабочих Южной Америки; Всеобщему союзу профсоюзов Греции; Национальному Рабочему Секретариату Нидерландов; Объединению оппозиционных профсоюзов Дании; Социалистической левой партии Бельгии (Брюссельской федерации); Союзу анархо-коммунистов Голландии.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.

III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала открылся в Москве, 22 июня 1921 года, в 7 часов вечера, в зрительном зале Большого театра. На открытии присутствовали делегаты Московского Совета и представители рабочих организаций. Приветственные речи произнесли: Зиновьев, Каменев, Вальян-Кутюрье, Фролик, Хюллет, Коларов, Бурьян, Джениарн, Томмази и Такегучи.

Председатель Зиновьев. — По поручению Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала объявляю III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала открытым. (Аплодисменты.)

(Оркестр исполняет «Интернационал».)

Председатель Зиновьев. — Товарищи! Наше первое слово, как на всех международных пролетарских съездах, должно быть и на этот раз посвящено тем нашим братьям, которые пали в борьбе за коммунизм. К именам, вписанным за прошлые годы в синодик нашей борьбы, — к именам Карла Либкнехта, Розы Люксембург и др., — за последний год прибавилось немало других, столь же славных. Мы потеряли нашего дорогого товарища Джона Рида, лучшего вождя американских пролетариев. Не так давно берлинские рабочие хоронили одного из лучших своих вождей — убитого палачами германской буржуазии товарища Сильта. Недавно же от руки убийц погибла группа турецких коммунистов, во главе с нашими товарищами Субхи и Спитна, из которых первый принимал участие в I Конгрессе Коммунистического Интернационала. За этот год мы потеряли также целый ряд товарищей в соседних с Советской Россией странах. Так, например, латышской буржуазией была расстреляна группа наших славных товарищей из которых наиболее деятельное участие в нашей борьбе принимали товарищи: Шильф и Беренц. Не так давно такие же расстрелы происходили в Литве. В Италии не проходит недели, чтобы наши товарищи не потеряли кого-нибудь в борьбе с наемными агентами итальянского капитала. В Мартовские дни в Германии погибли сотни лучших германских товарищей. Мы не считываемся также и других делегатов II Всемир-

ного Конгресса. Все вы помните о трагической гибели трех лучших наших французских товарищей: Раймонда Лефевра, Ленети и Вержа, утопивших в Северном море. Такой же трагической смертью погибла группа греческих коммунистов: тов. Алексакис и др., когда они направлялись из России к себе на родину. Погиб также за дело пролетариата наш финляндский товарищ Иван Рахья и группа его друзей. Умерла тов. Инесса Арманд, принимавшая деятельное участие во II Всемирном Конгрессе Коминтерна, а недавно мы похоронили К. Н. Самойлову. На юге Европы и в Юго-Славии свирепствующие волны белого террора вырывают из наших рядов десятки и десятки товарищей. Прежде чем приступить к работе, я приглашаю III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала почтить вставанием память погибших товарищей. (Все присутствующие встают. Оркестр исполняет похоронный марш.)

Председатель Зиновьев. — Мы обращаемся с приветствием от III Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала к тем многим тысячам, а может быть, и десяткам тысяч товарищей, которые, в разных странах, сидят в эту минуту в тюрьмах. В Германии наши товарищи потеряли, в связи с Мартовскими днями, сотни людей: 400 человек было приговорено, в общей сложности, к 2.000 годам тюрьмы или каторги — и это за одни последние недели. Около 7 тысяч рабочих томятся в германских тюрьмах. Мы знаем также, что не пустуют тюрьмы и Венгерской республики, и что густо населены темницы Финляндии. В самых демократических буржуазных странах, как, напр., в Америке, тысячи коммунистов лишены свободы. В Англии многие вожди нашей молодой партии испыты-

вают ныне ту же участь, вместе с целым рядом других английских товарищей, обращавшихся к английским рабочим с речами о коммунизме. В Чехо-Словакии тюрьмы битком набиты рабочими, среди которых многие нам известны как неумедливые борцы за коммунизм в этой стране, как, напр., Муна, Запотоцкий, Затохий, Гула и другие; все они, несомненно, душой с нами. Но мы уверены, что недалеко то время, когда все без исключения капиталистические тюрьмы будут разрушены восставшими народами, и наши братья и лучшие сыны международного рабочего класса выйдут на волю и станут во главе пролетарских масс, штурмующих капитализм.

В истории Коммунистического Интернационала нынешний год был нелегким. Он характеризуется вооруженной борьбой в целом ряде стран. В некоторых из них эта борьба принимала размеры крупных сражений. Вы помните, что не успели мы закрыть II Конгресс Коммунистического Интернационала, как увидели в Италии—в той стране, которая была тогда ближе всех к пролетарской революции.—массовое пролетарское движение, выдвигнувшее новую форму борьбы: захват фабрик и заводов пролетариями. В продолжение двух недель рабочие Италии удерживали в своих руках некоторые фабрики, приступили к организации красной армии и готовились развить начатую ими борьбу.

В это время итальянские реформисты—те самые, что удостоили нас своим посещением и хотели, чтобы лучше втереть очки рабочим, примкнуть к Коммунистическому Интернационалу,—оказались в лагере буржуазии и предали дело рабочего класса. Итальянская Конфедерация Труда, во главе со старыми оппортунистами, сделала в решающую минуту все от нее зависевшее, чтобы движение рабочих свести на нет. Итальянские центристы, руководимые Серрати, которому мы в прошлом году еще верили, не нашли ничего лучшего, как изобразить великое пролетарское движение в виде простого и мирного профессионального, тредь-юнионистского и цехового движения. Ценою тяжелого урока итальянские рабочие поняли, что многие из их, так называемых, вождей явились для них худшей помехой в борьбе.

В декабре 1920 года произошли крупные массовые, частью вооруженные, выступления чехо-словацкого пролетариата, захватившие бо-

лее миллиона человек; это движение, недостаточно организованное, потерпело само по себе поражение, но оно закаляло чехо-словацкий пролетариат, дало ему возможность быстрее пройти необходимую школу и помогло выковать массовую коммунистическую партию, впервые присутствующую здесь среди нас в лице своих представителей.

Этой же весной произошло выступление германских пролетариев, вовлекшее в свою орбиту, по меньшей мере, сотни тысяч человек; оно также потерпело поражение, но сыграло немалую роль в истории германского революционного движения, закалив рабочих, дав полезный урок нашей массовой германской коммунистической партии и вписав, несмотря на неудачу, видную страницу в историю освободительной борьбы германского пролетариата. На ряду с этими широкими движениями, мы наблюдаем целый ряд мелких выступлений пролетариата в разных странах. Все они закаляли наши молодые коммунистические партии, давали им неоценимые уроки, помогали узнавать, в чем их слабость, и помогут им, в дальнейшем, избежать ошибок, которые не следует повторять; в то же время они дадут нам возможность вселить в наши партии боевой дух и сознание того, что мы не можем ограничиваться только мирной пропагандой, а должны, подготовившись, вести наши партии в один бой за другим и неустанно нападать на враждебный нам капиталистический строй. Наши противники, указывая именно на эти три массовых движения, приходят к заключению, будто Коммунистический Интернационал терпел в течение этого года только одни поражения.

Конечно, те близорукые люди, которые не видят дальше своего носа, могут рассматривать итальянское, чехо-словацкое или германское движения как простые поражения. Но мы знаем, что из таких поражений состоит вся цепь борьбы международного пролетариата. Мы знаем, что целый ряд таких поражений потерпел и российский пролетариат, прежде чем он дошел до своей победы. И мы убеждены, что борьба, которая велась в Италии, Чехо-Словакии и Германии, если она и не привела к победе пролетариата, все же является громадным шагом вперед по пути сплочения наших сил.

В те дни, когда состоялся наш II Всемирный Конгресс, мировой капитализм, казалось, переживал нечто вроде подъема. Ныне, когда собирается наш III Конгресс, существует почти общее мнение, что мировой капитализм попал в полосу более или менее тяжелого затяжного кризиса. Мы насчитываем миллионы, а, пожалуй, и десятки миллионов безработных в Европе и Америке и множество рабочих, занятых только половину недели. Мы видим, как растет нищета в целом ряде стран. Мы наблюдаем изумительную стачку английских угольщиков, являющуюся, несомненно, одним из важнейших событий в истории международной пролетарской революции. Забастовка эта изумительна по своему упорству и героизму. Она тем более поразительна, что вожди старых тред-юнионов, как это и предполагается самими господам, предали в решающую минуту английских рабочих. Английские угольщики, несмотря на отсутствие достаточной поддержки со стороны других слоев пролетариата, несмотря на то, что они окружены со всех сторон врагами, тем не менее, выдерживают уже не одну неделю эту невиданную в истории английского рабочего движения стачку. Сегодня, открывая наш Конгресс, мы получили новые сведения о развитии революционного движения в Италии: там вспыхнула стачка железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Италия снова входит, очевидно, в полосу крупных битв. Германия, где еще не заглушили отзвуки последних приговоров белых судов, пережила на днях трехдневную всеобщую стачку в Баварии и явно идет опять навстречу революционным боям. Во Франции, внутри профессионального движения, кипит борьба, закончившаяся во многих важнейших профсоюзах победой революционного направления над оппортунистическим.

Наша партия за год выросла необычайно. Взгляните только на главные страны. На II Конгрессе мы имели от Франции лишь небольшую группу наших единомышленников, выступавших пропагандистами и застрельщиками первых коммунистических групп этой страны. На нынешнем Конгрессе Франция представлена партией, насчитывающей уже 120.000 членов и разбившей наголову старую оппортунистическую партию, вожди которой отошли теперь в лагерь 2¹/₂-го Интернационала. Взгляните на Чехо-Словакию. На II Конгрессе она была представлена неболь-

шой группой пропагандистов-коммунистов. На III Конгрессе мы видим перед собой представителей организованной коммунистической партии, насчитывающей более 400 тысяч организованных рабочих, если принять во внимание чехов и немецких товарищей. Посмотрите на Англию: на II Конгрессе ее представляли восемь сравнительно больших разрозненных групп, частью враждовавших друг с другом. Ныне перед нами представительство одной партии, насчитывающей 10 тыс. членов, партии, выравнявшей свою линию и готовой сознательно влиять в коммунистическом духе на массовое пролетарское движение, которое началось в Англии.

Взгляните, наконец, на Америку. Мы видели от нее на II Конгрессе лишь слабое представительство отдельных групп. За этот год мы добились объединения всех коммунистических сил Нового Сьета в единую партию, загнанную, нелегальную, но завоевывающую себе все большее влияние на растущее массовое пролетарское движение в Америке.

Итак, товарищи, во всех странах, везде и повсюду, наша партия возмужала. Белый террор, который пытался уничтожить нашу партию в Юго-Славии, не мог добиться своей цели, несмотря на поддержку сторонников 2-го и 2¹/₂-го Интернационалов.

Мы понесли, вместе с тем, и потери. На II Конгрессе была представлена единая, весьма многочисленная, Итальянская Социалистическая Партия, а на III—перед нами лишь представительство новой молодой итальянской Коммунистической Партии, объединяющей сейчас, вместе с молодежью, примерно, сто тысяч членов. Филлисты полагают, что Коммунистический Интернационал потерял в Италии очень много, что он потерпел там большое поражение. Мы этого не думаем. Мы утратили в Италии только некоторые иллюзии и кое-какие отрицательные величины. Мы лишились там элементов, принадлежавших лишь, по недоразумению к Коммунистическому Интернационалу. Мы потеряли там все те группы, которые думали, что они сумеют принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, не принимая на себя никаких серьезных обязательств. Тем лучше для Коммунистического Интернационала, что он избавился от этого балласта. Рабочих Италии, еще не вошедших в Коммунистический Интернационал, мы

зовем в его ряды, зовем страстно и настойчиво, и мы уверены, что недалеко время, когда все они, с их великолепным революционным темпераментом, будут вместе с нами. На тех господ «вождей», которые предали итальянское рабочее движение, когда рабочие захватили фабрики и заводы, тех господ «вождей», которые одним глазом смотрит в Москву, а другим в Амстердам,—их нам не надо, и мы не думаем, поэтому, что потерпели поражение от того, что отрицательные величины от нас отпали. Мы имеем в Италии молодую коммунистическую партию: она еще недостаточно многочисленна, но мы глубоко убеждены, что будущее принадлежит ей. И недалеко то время, когда она соберет в своих рядах все, что есть лучшего, честного и революционного в итальянском пролетарском движении! (Аплодисменты.)

За этот год произошло сплочение враждебных нам элементов в международном масштабе. В прошлом году к нам приезжали представители правых независимых Германии и родственных им групп. Они хотели проникнуть в наши ряды, чтобы потом саботировать пролетарское движение изнутри, как это делают повсюду их братья по духу. Мы их не приняли. Сейчас они объединились в международном масштабе, сплотились и образовали 2¹/₂-ый Интернационал. Мы не имеем оснований сетовать по этому поводу. Все дряблые, мещанские, оппортунистические и полу-оппортунистические элементы, не желавшие серьезной борьбы, все они стянулись в одно место—в 2¹/₂-ый Интернационал—и освободили нас от людей неустойчивых, ненадежных и шатких. Коммунистический Интернационал только выпрает от того, что эти элементы от него уходят и концентрируются в другом месте, на другом полюсе.

Посмотрим, что стало со 2-ым Интернационалом. Ко времени нашего II Конгресса, год тому назад, еще можно было, пожалуй, сомневаться на счет того, каковы ближайшие судьбы 2-го Интернационала. А теперь? Теперь его судьбы всего лучше символизирует судьба его почетного председателя—Томаса. Когда началась стачка углекопов, сей Томас, являвшийся председателем 2-го Интернационала и виднейшей фигурой Амстердамского предал движение. Предательство было столь позорным, а возмущение рабочих столь сильным, что ему

пришлось на время уехать в Америку. И не так еще давно мы читали, что когда он сходил с парохода на американский берег, то заокеанский революционный пролетариат встретил враждебной демонстрацией этого бежавшего представителя 2-го Интернационала, этого почтенного вождя Амстердама. Разве все это, т.т., не характерно для нынешнего положения 2-го Интернационала, который сгнил на корню, превратившись в явно враждебную пролетариату организацию? Главную борьбу мы ведем сейчас с Амстердамским Интернационалом, который объединил в своих рядах 2-ой и 2¹/₂ Интернационалы. И главная схватка произойдет именно с этим врагом.

После нашего Конгресса, в Москве состоится первый Всемирный Съезд Красных Профсоюзов. Он будет иметь громадное значение, потому что на нем мы впервые объединим те профессиональные союзы, которые сознательно идут на борьбу против Амстердама и хотят разбить эту последнюю твердыню капитализма. Международный совет профсоюзов, учрежденный во время II Всемирного Конгресса Коминтерна, объединил за этот год 15 миллионов организованных рабочих профессиональных союзов. И теперь, на предстоящем Конгрессе, мы укрепим еще более эту организацию.

Нашему Конгрессу, т.т., предстоит громадная принципиальная теоретическая работа: необходимо еще раз взглянуть со всех сторон в экономическое и политическое положение всех стран, еще раз взвесить и испытать нашу тактику; необходимо закалить все наши партии для успешной борьбы против оппортунизма, против всякой половинчатости и против центризма, проникающего, к сожалению, в наши ряды даже в таких стойких странах классического рабочего движения, как Германия. Наш Конгресс найдет в себе силы, чтобы противопоставить железный барьер всем тем течениям, которые пытаются подточить железное коммунистическое единство изнутри. Наш Конгресс найдет в себе достаточно силы воли, чтобы дать самый суровый отпор всем тем,—как бы они ни назывались, какие бы заслуги в прошлом ни имели,—всем тем, кто пытается внести в молодую коммунистическую партию яд старого центризма и полужентризма.

Наш Конгресс еще раз наметит более подробную и конкретно ясную и четкую линию, рассчитанную на более быстрый и на более затяжной

теми пролетарской революции. если окажется, что она пойдет по этому менее желательному для нас пути.

Наш Конгресс даст более законченное организационное строение Коммунистическому Интернационалу, потому что именно теперь перед отдельными партиями и Коминтерном в целом встал целый ряд организационных и в высшей степени важных вопросов. Наш Конгресс подведет итог работе за этот год, столь богатый драгоценными уроками.

По неполному списку, который лежит передо мной, на наш Конгресс прибыли представители 43 стран, но вероятное представительство будет не менее чем от 50-ти. Перед нами, поистине, гигантский Всемирный Конгресс коммунистического пролетариата. Мы сумеем свести воедино тот неоценимый опыт, который наши братья накопили в целом ряде стран. Мы считаем одним из главных вопросов программы нашего Конгресса внутреннее и внешнее положение Советской Республики,—той, пока единственной, страны, где власть находится в руках пролетариата, принесшего ради нее так много жертв и испытавшего так много страданий. Мы обязаны—и мы делаем это с чрезвычайной охотой—мы обязаны рассказать нашим братьям, приехавшим с разных концов света, о наших трудностях, обязаны сообщить им истинное положение вещей, показать им наши сильные и слабые стороны, нарисовать перед ними картину борьбы героического пролетариата, делающего невероятные усилия для сохранения власти рабочего класса.

Товарищи, прибывшие к нам из разных стран, хорошо отдадут себе отчет в том, что русская революция составляет добрую часть, не менее половины, мировой пролетарской революции. Все понимают, насколько рабочие всего мира заинтересованы в том, чтобы власть пролетариата нашей страны удержалась в его руках, и чтобы теперь, по окончании гражданской войны и после демобилизации красной армии, он получил, наконец, возможность перейти к мирному хозяйственному строительству.

Товарищи! Уже теперь, еще раньше, чем он приступил к работе, наш Конгресс окружен бешеной ненавистью всей мировой буржуазии. Нет той клеветы, той лжи, которая не гуляла бы сейчас о нем во всей буржуазной прессе. Мне сообщили сегодня, что польские буржуазные газеты

с злорадством сообщали несколько дней тому назад, будто в Москву прибыло только 17 делегатов, между тем как вы знаете, что их приехало почти тысяча, причем представлены рабочие организации всего мира. Немало еще будет рассказов о нашем Конгрессе. Но зато мы вправе сказать, что, с другой стороны, наш Конгресс будет работать, окруженный любовным вниманием и поддержкой всего, что есть сознательного, честного и революционного в мире. Мы убеждены, что вслед за II Конгрессом, выработавшим устав Коммунистического Интернационала и заложившим основы нашей тактики, III Конгресс сумеет окончательно отшлифовать организацию и тактику Коммунистического Интернационала; мы убеждены, что он поможет братским партиям проникнуть в массы и, прежде всего, в таких странах, как Англия и Америка, где поднимается могучее рабочее движение, но где пока еще слаб коммунизм. Мы убеждены, что он поможет партиям, уже имеющим за собою большинство рабочего класса, как в Чехо-Словакии и Болгарии, сплотиться для подготовки к славным боям; что он поможет и другим партиям учесть их ошибки и слабости, выправить их линию, изгнать из их недр оппортунистические элементы и так закалить их ряды, чтобы мы имели в каждой стране, как того хотел II Конгресс, свою действительную секцию единой всемирной коммунистической братской партии. (Аплодисменты.)

Приветствуя всех приехавших к нам товарищей, я хотел бы еще особо приветствовать делегатов стран Ближнего и Дальнего Востока. (Аплодисменты.)

Товарищи! Во всей истории рабочего движения еще не было ни одного Конгресса, который имел бы такое многочисленное представительство народов Ближнего и Дальнего Востока, как наш. Вы помните съезд в Баку, состоявшийся после II Конгресса. С тех пор влияние Коммунистического Интернационала в странах Ближнего и Дальнего Востока сильно возросло и растет с каждым днем. В факте присутствия на нашем Конгрессе многочисленных делегаций от стран Ближнего и Дальнего Востока мы видим залог того, что наша организация является не только европейской, не только международным товариществом европейских народов, но также интернациональной организацией рабочих всего мира. В участии на нашем Конгрессе этих делегаций

мы видим залог того, что предстоит не только европейская революция, но и мировая, в подлинном значении этого слова. Вот почему представители передовых пролетарских партий Европы и Америки должны отнестись с особенным братским вниманием к представителям, приехавшим к нам с Ближнего и Дальнего Востока, должны оказать им всемерную поддержку, слиться с ними в единый братский союз и показать всему миру, что мы умеем объединять не только передовых пролетариев Европы и Америки, но и многочисленную семью народов Ближнего и Дальнего Востока. Приветствуя все прибывшие к нам делегации, мы провозглашаем: Да здравствует мировая революция! Да здравствует Коммунистический Интернационал! (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи! В виду того, что некоторые из речей придется переводить на несколько языков, я прошу товарищей, которые этих языков не знают, сохранять во время перевода полное спокойствие и не мешать слушать.

Только что произнесенную речь переведет тов. Радек.

Председатель Зиновьев.—Конгресс переходит к выборам президиума.

Фрелих.—Товарищи! Для подготовки работ к Конгрессу, Исполком пополнил свой состав представителями всех находящихся здесь партий. Этот расширенный Исполком предлагает избрать в президиум следующих товарищей: председателем нашего товарища Зиновьева (одобрение), заместителями председателя—т.т. Коларова (Болгария), Джениари (Италия), Лорно (Франция) и Ксена (Германия). (Одобрение.)

Председатель Зиновьев.—Товарищи! Этот список был рассмотрен расширенным составом Исполкома. Есть ли еще предложения? Возражений нет? В таком случае, я считаю список принятым. Итак, объявляю названных товарищей избранными в президиум. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Фрелих.—Товарищи! Я предлагаю Конгрессу избрать наших высокопочитаемых товарищей Ленина и Троцкого почетными председателями. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Радек.—От имени бюро русской делегации мы предлагаем избрать в почетные председатели Конгресса также и заключенных в тюрьму товарищей Муна, Икшима и Брандлера. (Бурные аплодисменты.)

Председатель Зиновьев.—Для приветствия от имени ЦК РКП и от Московского Совета слово предоставляется тов. Каменеву.

Каменев.—От имени Российской Коммунистической Партии я приветствую величайшее мировое событие данного момента—всемирный съезд коммунистов. Я счастлив, что к этому приветствию от нашей партии я могу прибавить приветствие от рабочего класса и от всех трудящихся гор. Москвы. Мы гордимся, что в третий раз в стенах нашего старого города собираются представители мировой революции, и что здесь, под охраной пролетарских мозолистых рук, они могут спокойно обсуждать и решать вопросы мировой революции. Мы счастливы, что город, в котором царствует Московский Совет, стал лозунгом мирового пролетарского движения, и что борьба против мировой буржуазии и против мирового предательства оппортунистов ведется под знаменем: «За Москву». Товарищи! История угодила, чтобы мировые конгрессы коммунистов собирались в бывшей столице крупнейшего деспотического государства, развернувшегося на границе Европы и Азии, в той стране, где 150 миллионов угнетенных рабочих и крестьян находились под властью клики, возглавляемой царем. Вот уже четвертый год, как торжествует Советская власть. Люди легкомысленные, или сторонники буржуазного влияния, критикуют нас с той точки зрения, что мы не в состоянии развернуть целиком коммунистический строй. Они пытаются подорвать значение коммунистической революции и коммунистических идей, указывая на то, что на четвертый год перехода власти в руки рабочих и крестьян, идущих за коммунизмом, этот последний еще не осуществлен целиком и полностью, как мы того желаем.

На этот упрек, на эту злонамеренную критику мы отвечаем простым указанием на то, что никакая коммунистическая партия, никакой пролетариат, как бы мужественны они ни были, не смогут построить на развалинах капиталистического строя в продолжение года или 3—4 лет тот новый мир, в котором не должно быть эксплуатируемых и эксплуататоров, мир, о котором веками мечтали трудящиеся и который, для своего осуществления, требует от рабочего класса неимоверных усилий. Да, мы не можем показать съехавшимся сюда со всего мира товарищам широко развернутый коммунистический